

Тихонов А.В.

СОЦИОЛОГИЯ ЧЕРЕЗ ЭПОХУ И ОКЕАН

Ю.Л. Неймер. Из стабильности в кризис. Исследования и публицистика социолога в СССР, Украине и США. – М: Кнорус, 2004. – 544 с.

Через эпоху и океан прочерчена линия социологических наблюдений Ю.Л. Неймера в недавно изданной им фундаментальной работе, которой сходу трудно подобрать жанровое определение. Читатель, например, найдет в книге свидетельства зарождения бурно развивающейся сегодня отечественной социологии организаций и управления в условиях, когда административно-командная система теряла свои позиции. Если читателя заинтересуют надежды и разочарования периода «перестройки», ему пригодится содержащейся в ней добротный фактологический материал. Распад СССР породил острые проблемы национальной идентификации в бывших советских социалистических республиках. Тема Украины у нас не сходит с политической повестки дня. Как это начиналось? И на этот вопрос можно ответить, опираясь на убедительные социологические данные.

Наконец, неувядающая тема «Россия и США». Над ней работают дипломаты, политики, бизнесмены, проводятся теледебаты. А как наши отношения смотрятся с той стороны океана? Зачем добропорядочных американцев пугают «русской мафией»? Да и тема мигрантов чрезвычайно актуальна для сегодняшней России. Как она решается в штатах, в стране, поднявшейся до мирового лидерства на умелом манипулировании мигрантскими потоками? Опять же, об этом вы узнаете из надежного источника – из эмпирических наблюдений проживающего сейчас в США Ю.Л. Неймера.

Автор начал свою социологическую карьеру в 1970 году с участия в исследовательском проекте «Социальная организация промышленного предприятия: соотношение планируемых и спонтанных процессов» (рук. Н.И. Лапин). Он был организатором и руководителем социологической службы Министерства электротехнической промышленности СССР, создателем и главным редактором научно-публицистического журнала «Современное общество» (Харьков, 1993 г). С 1995 года живет в США, в Филадельфии. Является главным редактором филадельфийской газеты «Посредник». Ему присуща особая чувствительность к актуальным социальным проблемам, доверие фактам и только фактам, умение их добывать в ходе исследований и публиковать. Появление его книги продиктовано искренним желанием помочь читателю разобраться в изменчивой российской реальности, а может быть, и в самом себе, никогда не отделявшим себя от судеб России.

Прежде чем подробнее остановиться на содержании книги, я сделаю некоторые замечания относительно ее контекста. В предисловии с многозначительным названием «Одиссея понимания» Н.И. Лапин выражает уверенность, что эта книга найдет своего заинтересованного читателя в России, поскольку содержащиеся в ней научные результаты приобретают в нашем трансформирующемся обществе новое,

ещё более актуальное звучание. Можно ли эту оценку со стороны одного из признанных лидеров отечественной социологии понять так, что, например, материалы актуальных в свое время (в 70-е годы), но не востребуемых исследований (а это напрямую относится и к материалам исследовательского проекта, прерванного, запрещенного партийной автократией 30 лет тому назад и опубликованного только в 2005 г. [1]) становятся при новом прочтении более актуальными и, наконец, востребуемыми? Востребованность – больной вопрос для отечественной социологии. Он активно дискутируется на разного рода социологических форумах, конференциях, семинарах и не находит решения [2]. В этом актуальном контексте позиционируется и рецензируемая книга, правда, только при первом чтении. Повторное обращение наводит и на другие размышления. Мы имеем дело с высококвалифицированным наблюдателем и участником эпохальных событий, связанных с кризисом в СССР и в его бывших республиках. Сегодня нет мало-мальски думающего ученого-обществоведа, который бы так или иначе не высказался на эту всеохватную тему, начиная с Ф. Фукуямы и кончая серией публикаций ежегодных конференций под общим названием «Куда идет (пришла) Россия», организованных Т. Шаниным и Т.И. Заславской. Только в Интернете насчитывается более 50 тыс. материалов о причинах и последствиях российского кризиса. Ю.Л. Неймер не просто высказывается, он приводит социологически выверенные свидетельства перехода еще недавно могущественной и, как казалось, вечной и непотопляемой советской империи из стабильного состояния в кризисное.

Отсюда название книги и отдельных разделов. Первый раздел озаглавлен «Стабильность, теряющая управление». Здесь чувствуется, как еще ничего не подозревающий социолог принял на себя витающий в обществе социальный заказ на необходимость внесения назревших изменений в сложившийся тип социальной организации и в систему управления, которую только позже открыто с негативным оттенком назовут «административно-командной системой». Он скрупулезно и достаточно въедливо измеряет сплоченность в трудовых коллективах, объем используемой руководителем власти, выделяет зоны отрицательной и положительной сплоченности, показывает пределы формализации отношений, эмпирически разделяет сферы власти руководителя и сферы свободы подчиненных в надежде, что опробованные методики найдут применение в заводских социологических службах.

Затем переходит к анализу социальной организации больших производственных систем, исследует их структуру и инфраструктуру, использует признанный ныне процессный подход к проблемам труда, инноваций, мобильности и управления. Им уточняется понятие «социальное управление», разрабатывается методология и методы исследования. Проблемы лидерства в трудовых коллективах становятся темой его кандидатской, а построение систем управления отраслью (на примере электротехнической промышленности) – докторской диссертации.

Только зная контекст этих исследований, можно понять, что тогда была в них явная заинтересованность, что были и конкретные заказчики и потребители, однако этого оказалось недостаточно, чтобы удержать систему управления от распада. Казалось бы, время перемен наступило в период перестройки. Этому посвящен

раздел II «Политический кризис и повседневность». До путча и до развала СССР автор, возглавлявший в Харькове отраслевую социологическую службу, активно включается в исследование изменений в системе управления. Он проводит количественные замеры движущих сил перестройки, её попутчиков и противников.

Предметно изучает противоречия демократизации систем управления в целом и конкретно на уровне предприятий. Кто интересуется такой формой управления как СТК (советы трудовых коллективов), тем, как они сочетались с административным и партийным руководством в тот период, могут найти на страницах книги полезный эмпирический материал. По всему видно, что автору (как, собственно, и многим социологам в тот период) процесс демократизации представлялся трудным, но прямолинейно закономерным. Сам период получил название «переходный». Происшедшие затем драматические события в политической сфере, изменения самого общественно-политического строя не прогнозировались, но предугадывались.

Уже распределение опрошенных работников предприятий по уровню социальной зрелости (которая оценивалась по 11 показателям) настораживало. Только 12% можно было отнести к классу «борцов» за прогрессивные изменения. Вместе с «попутчиками» и «сочувствующими» их набиралось 21,2%. Такой была социальная база перестройки в развитой отрасли промышленности. Ю.Л. Неймер с горечью отмечает, что руководство страны, приступая к крупномасштабным изменениям, не учло сложной социальногрупповой структуры населения, наличие не просто различных, но и чаще всего несовпадающих интересов, а социологов, которые могли бы дать в этом отношении подлинную картину, просто не пригласили (с. 295). Справедливости ради следует сказать, что этого не сделали и в начале радикальных экономических реформ (1992 г.) и в последующие годы. Вплоть до принятия Закона о монетизации льгот и утверждения приоритетных национальных программ (2005 г.). Синкретизм власти, собственности и управления, преследующий страну как феодальный пережиток на протяжении всей ее истории, не пропускает социологию к участию в подготовке социально значимых решений. Отсюда возникает злополучный разрыв между актуальностью социологических исследований и их востребованностью, что прослеживается на протяжении всей эпохи перемен.

Тем не менее, актуальное социологическое исследование имеет самооценность. Оно позволяет всегда вернуться к «истории вопроса», особенно когда его решение затягивается, а конфликтогенность возрастает. Оставшийся в отделившейся независимой Украине, автор стал изучать самочувствие русских в новых условиях. Многих ошибок в отношениях с братским славянским народом можно было избежать, если бы были востребованы и учтены результаты его исследований проблем национальной идентификации русских и украинцев, экономической конкуренции между национальностями и возможных перспектив русскоязычного населения (с. 392 – 438). Оказавшийся в силу непреодолимых обстоятельств в США, автор и здесь взялся за исследования самых злободневных вопросов. Им посвящены разделы «Русская мафия в США: миф и реальность» и «Иммиграция в США: «русская» и иная». В короткой обзорной статье не хотелось бы касаться содержания этих больших тем. Можно только сказать, что они исследованы так же тщательно и добросовестно,

как и предыдущие. Как известно, неактуальных социологических исследований не бывает. Этого требует их методологическая организация. Бывают слабые, недоказательные, с плохой проработкой проблемы и предмета. Таких исследований у Ю.Л. Неймера нет. Все они пропущены через неравнодушное сердце социолога и определены ценностями научной добросовестности. Не сегодня, так завтра они будут востребованы. Это ведь не экспертные оценки и не мнения журналистов или политиков. Полученные в ходе исследований социологические данные, как и рукописи, не горят.

Кстати, многие российские социологи проводят исследования кризисных проблем России по американским грантам. Правильно было бы учредить и российские гранты для исследования американской реальности в силу известных различий между нами по вопросам демократизации, прав человека и д.р. Жизнь стремительно меняется. Россия переместилась из стабильного состояния в общество повышенного риска. Как писал У. Бек в «Обществе риска», мы живем в реальности, в которой общественные противоречия, порожденные системой и институтами, субъективируются людьми как роковые стечения обстоятельств, как действие сил, понять и предотвратить которые индивидуально невозможно. Жизнь человека становится биографическим разрешением системных противоречий [3]. Тем сложнее положение социолога. Он не только лично, как все, расплачивается за принятие или непринятие решений, но и принимает на себя ответственность за разрешение этих системных противоречий, даже если об этом его не просят. Такова «одиссея» и Ю.Л. Неймера, автора этой незаурядной книги. Наверное, не случайно он включил в её структуру и морально-этическое эссе под коротким названием «Зло». Если всю сознательную жизнь собираешь, обобщаешь и осмысливаешь факты общественной жизни, невольно приходишь к большим социально-философским обобщениям и становишься «дежурным по человечеству».

Литература:

1. Социальная организация промышленного предприятия: соотношение планируемых и спонтанных процессов. Генеральный проект ИКСИ АН СССР. Первая публикация. Отв. редактор Н.И. Лапин. М., Академия, 2005. – 915 с.
2. См.: Здравомыслов А.Г. Поле социологии: дилемма автономности и ангажированности в свете наследия перестройки // *Общественные науки и современность*. – 2006. – № 1.
3. Ulrich Beck. *Risk Society: Towards a New Modernity*. – London: Sage, 1992. – P. 136-137.